

УДК 811.11

СПОСОБЫ УБЕЖДЕНИЯ АДРЕСАТА В ПРОПОЗИЦИИ ЗНАНИЯ И МНЕНИЯ

О.В. Палехова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург

Исследуются некоторые способы убеждения адресата в процессе рассуждения. Рассуждение в диалоге рассматривается как поликомпозиционная речевая форма, включающая в себя на определённых уровнях элементы объяснения, уточнения, пояснения, сравнения.

Ключевые слова: *мнение-оценка, мнение-предположение, обоснование, объяснение, адресат, диалог.*

Рассуждение представляет собой микротекст, в основе которого лежит развитие какой-либо проблемы, темы, с целью воздействия на собеседника и убеждения его в истинности или ложности, приемлемости или неприемлемости развиваемой мысли. Адресант стремится достичь принятия сообщаемой информации адресатом, подтверждая её дополнительными сведениями, фактами. Заметим, что убеждение происходит, как правило, одновременно с передачей мнения, посредством информирования адресата. Адресант нередко не только излагает своё мнение, но также ссылается на чужое; излагает различные точки зрения, сталкивает мнения с целью оценить достоинства и недостатки выдвигаемого утверждения. Таким образом, выражение определённого мнения об обсуждаемой проблеме является неотъемлемым компонентом рассуждения и нередко подразумевает аргументацию. При этом «чем больше та степень уверенности, с которой выдвигается та или иная точка зрения, тем более веские доказательства должны быть приведены в её пользу» [2: 41].

Мнение можно условно подразделить на мнение-оценку, когда говорящий формулирует свой взгляд на воспринимаемые предметы, явления, события, и мнение-предположение, когда описывается возможность осуществления какого-либо положения дел. Мнение-оценку иногда называют «субъективным знанием» [1: 118].

Как мнение-оценка, так и мнение-предположение требуют обоснования. И способы убеждения адресата в мнении несколько отличаются от способов убеждения в знании. Так, если в процессе обоснования мнения используются такие виды аргументации, как причинная аргументация, аргументация-подтверждение, аргументация-опровержение, аргументация-объяснение, то для убеждения в знании нередко используются такие сложные речевые акты, как фактуальная аргументация, объяснение или подтверждение. Рассмотрим их поподробнее на примерах из журналов «Stern» и «Spiegel».

Фактуальная аргументация

Пропозиции знания часто содержат указания на конкретный источник знания. Указание на источник знания представляет собой ответ на имплицитный вопрос «откуда ты знаешь?» Получение такого ответа, по мнению А.А.

Ивина, является необходимым и достаточным условием для убеждения адресата в знании [3: 231].

Одной из отличительных черт фактуальной аргументации является её структура. В отличие от обычных речевых актов аргументации, состоящих, как минимум, из двух высказываний со структурой $A \rightarrow S$, значение обоснования в фактуальной аргументации сообщается в одном из членов предложения, формально входящих в состав предложения, в котором сообщается и содержание знания (чаще всего в подлежащем, дополнении или обстоятельстве): *Laut einer Studie Ihres Hauses verlieren die Deutschen jährlich bis zu 30 Milliarden Euro wegen schlechten Finanzberatung* (Spiegel, 2009). В данном примере, на наш взгляд, приводится сразу два случая фактуальной аргументации. В первом случае предлог *laut* маркирует ссылку на источник информации / знания как некий аргумент в поддержку высказываемого утверждения. Во втором случае предлог *wegen* («из-за») вводит причину, почему «немцы теряют ежегодно до 30 миллиардов евро». Обоснование, таким образом, представляет собой свёрнутый аргумент в составе простого предложения.

Как показывает наше исследование, случаи фактуальной аргументации нередко встречаются в рассуждающем дискурсе (см. примеры ниже).

In der Praxis ergeben sich jedoch eine Reihe Schwierigkeiten;

Aber laut Umfragen haben viele den Beruf nicht gewählt, weil sie...

Die letzten Fälle haben uns gezeigt, dass wir die Kranken isolieren konnten.; - Andererseits können durchaus Epidemien durch die Massentierhaltung entstehen: Die japanischen und europäischen Hersteller profitieren von weitaus besseren Bedingungen für den Export in die USA als... (Stern).

Versuche haben gezeigt, dass... (Spiegel).

Таким образом, речевой акт (далее – РА) фактуальной аргументации имеет структуру, характерную для элементарных речевых актов, что, однако, не означает, что это элементарный РА. Скорее он может рассматриваться как случай выражения обоснования знания в виде свёрнутых аргументов, представляющие собой отдельные высказывания, которые можно развернуть в самостоятельные высказывания [2: 43; 1: 107].

Объяснение трактуется как «рассуждение, посылки которого содержат информацию, достаточную для выведения из неё описания рассматриваемого явления» [3: 236]. Объяснение рассматривается в неразрывной связи с пониманием. Оно способствует пониманию, что, в свою очередь, способствует принятию информации [2: 58; 1: 97]. Объяснение сводит незнакомое к знакомому и без него обходится редкий процесс рассуждения. Целью объяснения является ответ на вопрос «почему объясняемое явление происходит». При этом объясняться может как некое утверждение, выдвигаемое собеседником, так и нечто, утверждаемое самим объясняющим:

Spiegel: ...in der die Hongkonger Behörden sich entschieden haben, alle 1,3 Millionen Hühner in der Stadt zu schlachten und zu verbrennen.

Kurth: Genau. Und das war auch das einzig Sinnvolle. In dieser Situation also musste man einen völlig neuen Impfstoff machen...

В ответной реплике собеседник сначала эксплицитно выражает свое согласие (маркируется «точно»), а затем приводит объяснение, почему это

было сделано. Один из коммуникантов может сразу объяснить утверждаемое партнером, имплицитно свое согласие с его словами:

Spiegel: *Im Wahlkampf klang Bush so, als wolle er das Wirken der USA als Weltpolitist lieber einschränken.*

Brzezinski: *Im Wahlkampf wird immer Übertrieben. (...)*

При объяснении происходит «семантико-синтаксическое расширение, развёртывание текста» [1: 99]. Сообщение нового знания при этом как бы приостанавливается, уступая место поясняющей и уточняющей информации. Как показывают наши примеры, запрос информации, подразумевающей следом объяснение или обоснование, является, как правило, запросом мнения или оценки:

Spiegel: *War BSE ein besonders unglücklicher Sonderfall? Oder...?*

Kurth: *Ich finde, der BSE-Erreger ist bösartig genug. Wir müssen leider davon ausgehen, dass jeder, der infiziert ist, daran stirbt. Außerdem ist der Erreger sehr infektiös: Ein Gramm eines erkrankten BSE-Rindes hat ...*

На запрос мнения по поводу случая коровьего бешенства партнер по коммуникации реагирует оценочным суждением «Я считаю, что возбудитель коровьего бешенства достаточно злокачествен». И далее приводится объяснение с элементами аргументации для обоснования высказанного мнения.

В качестве маркера объяснения мы считаем возможным рассматривать запрос примера на приводимое собеседником утверждение («zum Beispiel»). В реагирующей реплике собеседник приводит пример, что можно рассматривать как объяснение посредством приведения примера:

Kurth: *... Wir werden wahrscheinlich noch unschöne Überraschungen erleben.*

Spiegel: *Zum Beispiel?*

Kurth: *Mir bereiten zum Beispiel die so genannten Affenpocken Sorgen. Diese Viren leben, anders als der Name glauben macht, in Nagetieren. Wir haben immer gedacht, dass Affen und genauso auch Menschen Sekundärwirte sind, die für den Erreger Sackgassen sind. Das heisst...*

Итак, говорящий выбирает такое объяснение, как правило, в тех случаях, когда он считает необходимым пояснить или уточнить те положения, которые, на его взгляд, могут вызвать у адресата трудности или неточности их интерпретации. Интенцией говорящего является достижение необходимого уровня понимания сообщаемой информации.

В качестве разновидностей объяснения мы предлагаем различать также «пояснение» и «уточнение».

Пояснение предполагает дополнительную информацию к тому, что уже было сказано. Оно имеет своей целью разъяснить сообщение, сделать его более понятным для собеседника.

Как показывают наши примеры, пояснение располагается чаще всего в реплике одного из участников диалога и предполагает дополнительную информацию к тому, что утверждается. Часто это маркируется словами «zum Beispiel», «im Sinne», «das heisst», «ich weise nur darauf hin, dass...». Что касается пунктуации, поясняющие суждения часто вводятся двоеточием.

На наш взгляд, пояснение на определённом уровне можно рассматривать как своего рода аргумент в поддержку высказываемого мнения. Так, в следующем фрагменте диалога мы видим, как один из коммуникантов в качестве реакции на рассуждение собеседника приводит сравнение (точнее, противопоставление: *deutsche Embryonen – ausländische Embryonen*). Указывая на неравное отношение к, по сути, равным явлениям / предметам, говорящий поясняет, в чем состоит это неравное отношение, а именно: *Ausländische Embryonen genießen keinen derartigen Schutz: Aus ihnen gewonnene Stammzellen dürfen nach Deutschland importiert werden. Ist das nicht pure Heuchelei?*

Таким образом, поясняющее суждение «*Aus ihnen gewonnene Stammzellen dürfen nach Deutschland importiert werden*» выступает в качестве аргумента в поддержку выраженного мнения «*Ausländische Embryonen genießen keinen derartigen Schutz*». Далее говорящий делает вывод («разве это не чистой воды лицемерие?»), исходя из приведённого им же противопоставления (сравнения); данный вывод в форме вопроса выступит далее побуждением к дальнейшему рассуждению собеседника (в том числе и объяснению).

Однако пояснение также нередко встречается и в процессе объяснения. Говорящий поясняет некоторые свои объясняющие утверждения, например:

- *Sie glauben also, dass es in Afrika sozusagen regelmässig zu neuen Erstinfektionen mit HI-Viren kommt?*
- *Wir müssen davon ausgehen. Immerhin kennen wir heute 18 Affenarten, die mit SIV – also dem Affen-Pendant von HIV – natürlich infiziert sind, ohne dass sie daran sterben. Zweimal ist SIV bisher auf den Menschen übergegangen: Einmal...und einmal...*

В приведённом фрагменте диалога реплика одного из коммуникантов представляет собой уточнение вывода из рассуждений (объяснений) собеседника. Уточнение вывода здесь маркируется словами «*Sie glauben also...*». Таким образом, содержащееся в вопросе утверждение «*es kommt in Afrika regelmässig zu neuen Erstinfektionen mit HI-Viren*» служит побуждением к дополнительным объяснениям. И второй коммуникант в ответной реплике сначала подтверждает (эксплицитно) вывод первого коммуниканта, а затем объясняет, почему. В своём объяснении он не просто приводит факты, но и попутно поясняет их, уточняет сказанное. Так, говоря о «*SIV*», он тут же поясняет, что это такое (... – *also dem Affen-Pendant von HIV – ...*). Пояснение маркируется как пунктуационно (обособливается), так и лексически (*also*). Далее, сообщая о том, что «пока только два вида ВИЧ перешли на человека», он поясняет, какие именно.

Таким образом, пояснение способствует более точному восприятию представляемой информации. Оно используется с целью объяснения тех утверждений, которые могут вызвать у собеседника сомнения или быть неточно интерпретированы им. Если в монологе говорящий прибегает к пояснению по интуиции, лишь предполагая то, что может вызвать у слушающего трудности в интерпретации, сомнения, непонимание, то в диалоге оба коммуниканта активны. Так, при возникновении малейших сомнений либо возражений второй коммуникант сразу же реагирует запросом более подробной информации по обсуждаемой проблеме, запросом примеров, объяснения и т.д. В качестве примера мы предлагаем рассмотреть следующий фрагмент диалога:

- Wenn man davon ausgeht, dass Embryonen nicht einfach nur irgendein Zellhäufchen sind, dann verändert sich durch diesen Zugriff auf die Keimzelle auch etwas an unserem Menschenbild.

- Was zum Beispiel?

- Es sieht so aus, als sei die Menschenwürde auf einmal teilbar in dem Sinne, dass wir sie in bestimmten Stadien des Menschseins zuerkennen und in anderen nicht.

Итак, в своем рассуждении говорящий делает утверждение «*Es kann sich durch den Zugriff auf die Keimzelle auch etwas an unserem Menschenbild verändern*». Слушающий реагирует на данное утверждение уточняющим вопросом «*Was zum Beispiel?*». Таким образом, он не просто пассивно воспринимает и принимает сообщаемую ему информацию (мнение, оценку и т.п.), но в случае сомнения или недопонимания изложенного выше запрашивает пример, иллюстрацию, более подробное объяснение излагаемого. Возможно, в монологе говорящий ограничился бы выраженным мнением, не пускаясь в более подробные объяснения, но в диалоге второй партнер тут же сигнализирует о неясности или неоднозначности, запрашивает отсутствующую на его взгляд информацию. И собеседник, реагируя на запрос, поясняет смысл высказывания.

В качестве пояснения нередко используются сравнения. По мнению А.А. Ивина, «сравнения представляют собой обычно иллюстрации одного случая посредством другого, при этом оба случая рассматриваются как конкретизации одного и того же общего принципа». Однако он оговаривает, что не все сравнения можно рассматривать в качестве иллюстрации, а лишь те, которые не являются сравнительными оценками (предпочтениями). В лексических маркерами сравнения могут выступать «*ähnlich wie bei*», «*so wie*», «*wie*», «*dasselbe gilt für*». Например: - *Um neuen Energien wettbewerbsfähig zu machen, brauchen wir – ähnlich wie bei der Kernenergie – eine massive öffentliche Förderung.*

Подтверждение. Ещё один сложный речевой акт, при помощи которого осуществляется убеждение адресата в знании, это подтверждение. К подтверждениям традиционно относят такие высказывания, которые сопровождают положения, истинность которых ещё не установлена. В пропозициях мнения подтверждение выступает основным средством убеждения, в то время как в пропозициях знания данный речевой акт является дополнительным средством убеждения.

Е.А. Варгина отмечает сходство речевого акта «подтверждение» с фактуальной аргументацией. Сходство состоит в том, что и в подтверждении, и в фактуальной аргументации сообщается источник получения знания. Но в подтверждении информация об источнике знания не актуализируется, она часто помещается в скобках или сносках.

Итак, неотъемлемым компонентом рассуждения является выражение определённого мнения об обсуждаемой проблеме, что, в свою очередь, подразумевает обоснование высказываемого мнения. В зависимости от того, выражает ли мнение некую оценку или предположение, говорящий использует те или иные способы убеждения адресата: причинную аргументацию, аргументацию-объяснение, аргументацию-уточнение или подтверждение.

Список литературы

1. Варгина Е.И. Убеждение как функция пропозиций знания и мнения в англоязычной научной прозе: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1995. 180 с.
1. Еемерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб/: Васильевский остров, 1994. 184 с.
2. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М.: Гуманит. изд. центр Владов, 1997. 352 с.
3. Weinrich H. Syntax des Dialogs//Textgrammatik der deutschen Sprache. Dudenverlag Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 1993. 1101 S.
4. Der «Spiegel». SPIEGEL-Verlag, 2008–2014.

WAYS TO PERSUADE THE ADDRESSEE IN PROPOSITION OF KNOWLEDGE AND OPINIONS

O. Palekhova

St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

The article treats reasoning as complex speech acts that can contain some persuasive elements: argumentation, explanation, illustration, clarification.

Keywords: *reasoning, argumentation, explanation, illustration, persuade.*

Об авторе

ПАЛЕХОВА Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры немецкого и скандинавских языков и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: palekhova@mail.ru